
ФИЛОСОФИЯ И КУЛЬТУРА СОЦИУМА: ПОДХОДЫ, КОНЦЕПЦИИ, МНЕНИЯ

УДК 34
ББК 67

DOI 10.22394/1682-2358-2024-2-62-70

E.Yu. Rudkevich, *Doctor of Sciences (Philosophy), Docent, Professor of the Department of Military and Political Work in the Troops (Forces) of the branch of the Military Educational and Scientific Center of the Air Force "Air Force Academy" in Syzran*

VALUES: NATIONAL SECURITY RESOURCE

The problem of national security is analyzed on the methodological basis of the value approach. It is stated that values are the guarantor of security, and any changes in the axiological sphere pose a significant threat to the sustainability and stability of the socio-cultural system. It is argued that modern info-hybrid influences are aimed at loosening and leveling the value foundations of society, in connection with which ways are proposed to preserve the axiological foundation of society.

Key words and word-combinations: national security, traditional values, axiological security, culture, modern society, information wars.

E.Yu. Rudkevich, *doctor of philosophical sciences, docent, professor of the department of military-political work in the troops (forces) of the branch of the Military Educational and Scientific Center of the Air Force "Air Force Academy" in Syzran (email: 5526reu@mail.ru)*

ЦЕННОСТИ: РЕСУРС ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация. Анализируется проблема национальной безопасности на методологической основе ценностного подхода.

Констатируется, что ценности являются гарантом безопасности, и любые изменения в аксиологической сфере представляют существенную угрозу устойчивости и стабильности социокультурной системы. Утверждается, что современные инфо-гибридные воздействия имеют целью расшатывание и нивелирование ценностных основ общества, в связи с чем предлагаются пути сохранения аксиологического основания общества.

Ключевые слова и словосочетания: проблема национальной безопасности, традиционные ценности, аксиологическая безопасность, культура, современное общество, информационные войны.

Проблема безопасности в настоящее время является одной из самых актуальных. Безопасность выражается в стремлении общества к выживанию.

Сложные геополитические, социокультурные, социоэкономические условия, сложившиеся в современном мире, утверждают непреходящее значение безопасности для совместного общежития людей, наций, государств. XXI век демонстрирует эскалацию военного противостояния, реанимацию блокового объединения государств, возрастание террористической угрозы, что актуализирует влечение специалистов из разных областей гуманитарного и военно-теоретического знания к рефлексии данного феномена. В условиях развернувшейся информационной войны безопасность общества выходит за рамки обеспечения физической защищенности государства. Устойчивое развитие означает прежде всего сохранность надежного национального социокультурного фундамента, скрепами которого являются ценности. Безопасность — феномен комплексный и многоуровневый, она является неперенным условием качественной жизнедеятельности общества. Именно поэтому имеется полное основание считать аксиологическую безопасность особым видом национальной безопасности [1].

Ценности согласованы с фундаментальными основами человеческого общежития, вся деятельность человека, начиная с древнейших времен и вплоть до современности, связана не только с познанием окружающего мира, но и с определением значения его предметов и явлений. Проблема ценностей является важнейшей для всего спектра наук, изучающих человека и общество, поскольку именно ценности выступают в качестве основания как социальной солидарности, так и источника социальных конфликтов и противоречий.

Общество есть определенная конструкция, его уникальность заключается в том, что оно способно приспосабливаться к любым условиям за счет механизмов культурного, в том числе аксиологического, характера. Ценности структурно конституируют социум, образуя своего рода основу, на которой все держится. Они дают наиболее точное представление о сущности того или иного коллективного субъекта, обуславливают целеполагание и выбор способа достижения поставленных целей. Через систему ценностей в обществе осуществляется регуляция культуры. Ценности отражают специфическое социокультурное бытие субъект-объект-субъектных отношений, поэтому они реальны по отношению и к социальному субъекту, и к социальному объекту.

Если анализировать аксиологическую сферу общества как идеальное образование, то с этих позиций она предстает как системное образование, в котором условно можно выделить ядро и периферию. Ядерные ценности — это ценности, традиционные для данного обще-

ства, отражающие специфику его социально-исторического развития, в то время как ценности периферии — это ценности заимствованные, привнесенные из иных социокультурных пространств, с которым данное общество вынуждено контактировать [2]. Особенности общества сохраняются до тех пор, пока ядерные ценности должным образом функционируют, в случае размывания ценностного ядра, проникновения в него ценностей заимствованных, общество постепенно начинает терять свою самобытность, трансформируясь в иное общество, в иную культуру. Процесс этот длительный и может занимать несколько столетий. Конечно, полного замещения всех ядерных ценностей быть не может, но их существенное обновление вполне возможно. Примеров подобного замещения в истории развития человечества немало: как правило, происходило насильственное насаждение и внедрение иностранных ценностей (период правления Петра I, колонизация Америки, Африки, Юго-Восточной Азии).

Изучение ценностей имеет исключительное значение для объяснения изменений, происходящих в обществе. Различные классификации ценностей отражают определенные потребности в их изучении. В зависимости от того, какой критерий положен в основу классификации, различаются позитивные и негативные ценности (критерий — модальность), политические, религиозные, нравственные, экономические и иные (критерий — содержание ценностей), национальные, общечеловеческие, классовые и т.д. (критерий — степень общности социального субъекта), ценности эпохи, поколения (критерий — временные рамки), прогрессивные, консервативные, революционные, инновационные (критерий — отношение к общественному прогрессу) и т.д. Широко распространенной классификацией является выделение ценностей материальных и духовных, хотя необходимо иметь в виду, что данное разделение весьма условно: духовные ценности могут иметь (и нередко имеют) материальное воплощение, и наоборот. Однако для целей предпринятого исследования такое деление имеет вполне практическое значение, поскольку функционирование духовных ценностей непосредственно связано с жизнью общества, представляющей «внешнее выражение и воплощение духовной жизни» [3, с. 70].

Доминирование в определенной культуре, в конкретном обществе тех или иных ценностей играет существенную роль в развитии общества, формировании характера социальных процессов, структурировании общества. Усложнение социальной структуры, многообразие социальной жизни, функциональная дифференцированность ее инсти-

тутов обуславливают дифференциацию ценностей. Отметим, что любое общество имеет определенную совокупность базисных ценностей, которые скрепляют воедино социальные элементы и определяют его своеобразие. Как упоминалось, такие ценности обычно называют ценностями ядра. Ядерные ценности выступают в качестве концептуальной основы ценностной системы, необходимым условием ее формирования и функционирования. В рамках одного общества содержание ядерных ценностей, как правило, однообразно. Их совокупность образуют политические и гражданские ценности (свобода, равенство, право и т.д.), моральные (совесть, честность, порядочность и др.), ценности цивилизации (прогресс, развитие, традиционность и др.). Этот комплекс ценностей является средством рефлексивного отражения действительности, способом социальной ориентации и нормирования отношений к человеку и миру. А.И. Макаров точно отметил, что «культура представляет собой систему коллективно разделяемых знаковых ценностей и стандартов поведения» [4, с. 165]. Культура общества и связанная с ней социальная структура представляют собой механизм сохранения, воспроизводства и развития общих для большинства членов данного общества ценностей. Культура национальна, она существует везде и всегда только в национальной форме и ни в какой другой существовать не может. Обеспечение безопасности в сфере культуры основано на понимании того, что культура программирует всю общественную жизнь, а потому является важнейшим ее регулятором.

Безопасность — феномен комплексный и многоуровневый. Безопасность выступает «основой сохранения и развития любого социокультурного организма» [1, с. 155]. Проблема безопасности предстает как постоянно меняющаяся задача с позиций перманентного развития и трансформации общества. Тем не менее попытаемся осмыслить понятие безопасности, что предусматривает вычленение ее основополагающих элементов и характеристик. Н.В. Михалкин утверждает: «Безопасность — это понятие, отражающее такой уровень... общественных отношений, материальных и духовных возможностей, способностей народа, который обеспечивает процесс устойчивого... развития социума, реализацию выбранного им пути жизнедеятельности» [5, с. 10–11].

А.П. Кружков под безопасностью понимает атрибут социальной системы, преломляющийся в ее целостности, автономности и стабильности [6, с. 13]. Э.П. Литвинов пишет о том, что «безопасность — это состояние сложных социальных систем, обеспечивающее и га-

рантирующее сохранение их целостности, устойчивого динамического развития и эффективного функционирования на заданные цели и тех объективных условий, которые способствуют этому» [7, с. 71]. Даже случайный выбор нескольких определений понятия безопасности дает основания для выделения наличия двух ее немаловажных составляющих, включающих состояние и защищенность. Именно таким образом понятая безопасность — как состояние социальной защищенности — является основанием устойчивости и равновесия социокультурного образования.

Следует отметить, что любое социокультурное образование предстает как сложное иерархичное образование. «Сложность как феномен вездесуща», — замечает Е.Н. Князева [8, с. 66] и полагает, что, хотя мир устроен сложно, сложность чрезвычайно хрупка, непрочна, уязвима. Хрупкость сложности можно понимать в нескольких различных смыслах. Во-первых, чем сложнее структура, тем она более неустойчива, более уязвима к малым событиям, отклонениям, флуктуациям. Во-вторых, сложные структуры мира возникают в режиме с обострением. Характерные величины достигают бесконечности за конечное время (время обострения) [9]. Следовательно, сложная организация существует только потому, что она имеет конечное время, такая организация постоянно подвергается деформациям и метаморфозам, и в каждый последующий период времени можно наблюдать уже другое формирование. Это утверждение в полной мере соответствует реалиям современного социокультурного пространства, но, несмотря на свою сложность, социокультурность сохраняет такую устойчивость, такое равновесие и такую адаптивность к окружающим ее реалиям, которые позволяют ей функционировать в аутентичном контексте.

Сложное образование — это совокупность и сосуществование элементов, находящихся на различных стадиях развития. Ни одно сложное образование не является законченным, это постоянно изменяющаяся, возникающая и затухающая, поднимающаяся и падающая реалья. Общество как социокультурное формирование — типичный пример, демонстрирующий расхождение в уровнях развития составляющих его элементов, оно предстает как непрерывно становящаяся реальность. Различные масштабные социально-экономические и социально-политические процессы, затрагивающие практически все социальные системы, не могут не оказывать глубокого воздействия на их структурные элементы.

Под влиянием глобализации, культурной ассимиляции, адаптивной способности социальных систем ценностная матрица подвергается су-

ществленным изменениям. Вероятно, безопасность социокультурной системы в этом случае нарушается. Это аксиома, которую доказывать не нужно: современность преподносит множество примеров, подтверждающих ее. В условиях жесткого социально-политического противоборства, принимающего формы информационной войны «атаке» подвергаются именно ценности того или иного общества, противостоящие стороны понимают, что нивелирование значимости и девальвация ценностных основ противника приведет к его ликвидации. Любое противоборство в современном мире принимает жесткую и бескомпромиссную борьбу одной социально-политической системы против другой. Понятно, что война — это прежде всего борьба одних людей против других, и именно война демонстрирует степень устойчивости одной социальной системы по отношению к другой, показателем которой являются существующие ценности, выступающие гарантом безопасности, а изменения в них есть угроза стабильности и устойчивости в целом.

Как отмечается в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, обеспечение и защита национальных интересов страны будут осуществляться за счет концентрации усилий и ресурсов органов публичной власти, организаций и институтов гражданского общества на реализации следующих стратегических национальных приоритетов: сбережение народа России и развитие человеческого потенциала; информационная безопасность; защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти [10].

В условиях, когда «классическая форма межгосударственной войны постепенно превращается в исторический пережиток» [11, с. 150], обеспечение безопасности все больше смещается в нематериальную сферу, в сферу защиты культуры, отстаивания собственных ценностей и сохранения исторического прошлого. Человек в современном обществе погружен в потоки информации, его повседневное существование связано с необходимостью ориентации в этой среде. Информация, являясь, с одной стороны, продуктом деятельности человека, с другой стороны, получает самостоятельное существование и способна оказать значимое влияние не только на единичную личность, но и на социальные группы — как малые, так и большие.

Информационное загрязнение, зомбирование, засорение фактами и фейками (такими, что и не ясно, что есть что) — отличительные черты современного общества. Опасность заключается в манипулировании идеями, жонглировании словами и лозунгами, влиянии на мотивацию, установки, поведение людей, искажение потребностей. Се-

годня очевидно, что провозглашаемые общечеловеческими ценности западной цивилизации губительны для национальных культур. Западная цивилизация агрессивна, ведет активную информационную (и не только) борьбу против других, не угодных ей государств. Постоянно напоминая о своем превосходстве, западная цивилизация превращает свою внешнюю политику в тоталитаризм. Насилие, навязывание своей точки зрения любыми легитимными и нелегитимными способами, деление на «угодных» и «неугодных» — отличительные черты внешней политики западных государств.

В таких геополитических условиях Россия может существовать только как независимое, централизованное государство, четко и последовательно отстаивающее национальные интересы, стоящее на страже своих ценностей и своей культуры. Необходимость поиска действенных механизмов для принудительной остановки процессов разрушения как в политической, экономической, так и в культурной сфере, утверждавшихся в 90-х годах прошлого столетия и в начале нынешнего века, приводит к мобилизации национальных ресурсов в целях безопасности. Процессы создания гражданского общества, сохранения ценностной основы, поддержания национальной культуры, обеспечения качественного воспитания и образования подрастающего поколения необходимо планировать на государственном уровне.

Воспитание национальной элиты, поддерживающей цели и задачи российской государственности — еще одна наиважнейшая составляющая процесса обеспечения безопасности, в котором огромная роль принадлежит элите. Несомненно, элита общества является частью системы коллективной ответственности. Она непосредственно участвует в принятии важнейших для данного государства внешних и внутренних политических решений, должна быть примером для массового подражания. Элита как политическая, экономическая, так и культурная / духовная определяют значимость и конкурентоспособность страны на международной арене.

Сознание элиты в полной мере должно соответствовать историческому прошлому; сбережение исторической памяти, ее транслирование в последующие поколения — задача, локомотивом которой становится элита общества, выражающая национальные ценности и являющаяся важнейшим фактором обеспечения национальной безопасности. Еще в 2006 г. А.С. Панарин в книге «Народ без элиты» сетовал на отсутствие в современной России элиты, способной возглавить общество и служить его идеалам, в чем и заключается слабое место национальной безопасности страны [12].

В.И. Добренков и П.В. Агапов полагают, что «интеллектуальный багаж нашей элиты сложился в лоне импортного знания (марксизма, западных учений политологии, экономической теории, социологии и др.) ... Отсюда — отсутствие отечественного интеллектуального мышления. Этот процесс, ставящий под угрозу интеллектуальную безопасность страны, продолжается и сейчас» [13, с. 160].

Проблема в том, что у российской элиты наблюдается отсутствие выраженной государственной идеологии. В условиях цивилизационной войны России с Западом это абсолютно недопустимо. Достойное будущее российского народа заключается в сохранении своих ценностных основ. Сложности, возникающие в настоящее время, — это не случайность, а «плоды реализации долгосрочной целенаправленной деятельности США и Великобритании, пытающихся в условиях трансформации мироустройства вернуть свои колониальные владения и бесконечно оставаться мировым гегемоном, забирая на правах сильнейшего любые необходимые им ресурсы» [14, с. 38]. Результатом этой деятельности является серьезный провал в идеологическом и ценностном основании российского общества.

Выход из этой весьма сложной ситуации для российского общества состоит, на наш взгляд, в кардинальном пересмотре целостного подхода как к сохранению национальных ценностей, воспитанию подрастающего поколения, так и к формированию адекватной ситуации идеологического основания будущего общества. Ведь «если современный мир вместо совместного проекта достойного будущего поделен на приспособленное меньшинство, становящееся неоспоримым владельцем планетарных ресурсов, и неприспособленное изгойское большинство, выключенное из процесса “приватизации”, то не ожидает ли нас столь же жестокая дилемма: либо бунт изгойского большинства, либо мировая “однополярная” диктатура, готовящаяся потенциальный бунт подавить?» [12, с. 51].

Дилемма уже возникла, мир стоит на пороге крупномасштабной войны, смысл которой заключается в переделе мирового порядка. Отход от однополярного мира означает отстаивание желания сохранять собственную аутентичность, мирное существование народов и государств по законам взаимоуважения и взаимопомощи. Только ценностный подход, в основе которого лежит бережное отношение к цивилизационным ценностям, способен служить фундаментом мирного сосуществования обществ в будущем.

Библиографический список

1. Шакирова Е.Ю. Социокультурные и аксиологические аспекты безопасности // Вестник Поволжского института управления. 2015. № 6 (51). С. 155–161.

2. Рудкевич Е.Ю. Система ценностей общества: структурный анализ // Власть. 2007. № 1. С. 92–95.
3. Франк С.Л. Духовные основы общества. М., 1992.
4. Макаров А.И. Историзм и история коллективной памяти: методологические аспекты и проблемы источниковедения // Вестник ВолГУ. Сер. 7: Философия, социология и социальные технологии. 2007. № 6. С. 163–166.
5. Михалкин Н.В. Народ и власть в системе национальной безопасности России: вопросы теории и практик. М., 2006.
6. Кружков А.П. Социально-философские аспекты создания безопасной среды: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Саранск, 2009.
7. Литвинов Э.П. Философские основы концепции безопасности // Пространство и время. 2012. № 1 (7). С. 66–73.
8. Князева Е.Н. Темпоральная архитектура сложности // Синергетическая парадигма. Синергетика инновационной сложности. М., 2011. С. 66–86.
9. Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Основания синергетики. Режимы с обострением, самоорганизация, темпомиры. СПб., 2002.
10. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
11. Мюнклер Г. Осколки войны: Эволюция насилия в XX и XXI веках. М., 2018.
12. Панарин А.С. Народ без элиты. М., 2006.
13. Добренёв В.И., Агапов П.В. Война и безопасность России в XXI веке. М., 2011.
14. Жданов М.А., Сидоров М.П., Лукашин А.В. Роль национального самосознания в достижении превосходства над Западом в условиях когнитивной войны // Военная мысль. 2023. № 6. С. 37–46.